

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 September 2006
Russian
Original: English

Шестьдесят первая сессия

Пункт 67(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

**Доклад Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека о положении
в области прав человека и деятельности Управления
Верховного комиссара по правам человека, включая
техническое сотрудничество, в Непале**

Записка Генерального секретаря*

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности ее управления, включая техническое сотрудничество, в Непале. Доклад представляется в соответствии с резолюцией 2005/78 Комиссии по правам человека.

Резюме

16 сентября 2005 года Верховный комиссар по правам человека представила Генеральной Ассамблее свой доклад о положении в области прав человека и о деятельности ее управления, включая техническое сотрудничество, в Непале (A/60/359), охватывающий период с мая по август 2005 года. Последующий доклад Комиссии по правам человека охватывал период до января 2006 года (E/CN.4/2006/107). В настоящем докладе рассматриваются улучшения в области прав человека в Непале после протестов, имевших место в апреле 2006 года, а также продолжающиеся нарушения. Остается много проблем, связанных с обеспечением и укреплением уважения прав человека и требующих решения в краткосрочной и долгосрочной перспективе, включая безнаказанность, глубоко укоренившуюся дискриминацию и другие нарушения прав человека уязвимых групп населения.

* Представление настоящего доклада задержалось в связи с необходимостью отражения в нем самой последней информации и в связи с консультациями.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	3
II. Контекст	5–17	4
A. Апрельское движение протеста	5–7	4
B. Дальнейшие политические события	8–9	5
C. Влияние на положение в области прав человека	10–11	5
D. Права человека и мирный процесс	12–17	6
III. Соблюдение норм международного права в области прав человека и норм международного гуманитарного права	18–48	8
A. Поведение сил безопасности в вопросах прав человека	18–24	8
B. Задержания	25–30	10
C. КПН-М и права человека	31–44	12
D. Нарушения, совершаемые другими вооруженными группами	45–48	15
IV. Подотчетность	49–65	16
V. Внутренне перемещенные лица	66–70	19
VI. Социальная изоляция/маргинализация	71–77	21
VII. Выводы	78–80	22

I. Введение

1. 16 сентября 2005 года Верховный комиссар по правам человека представила Генеральной Ассамблее свой доклад о положении в области прав человека и деятельности ее Управления, включая техническое сотрудничество, в Непале (A/60/359), охватывавший период с мая по 31 августа 2005 года. Впоследствии ею был подготовлен следующий доклад для Комиссии по правам человека, который охватывал период до января 2006 года (E/CN.4/2006/107).

2. Со времени опубликования этих последних докладов произошли важные события, оказавшие существенное влияние на положение в области прав человека. Последняя стадия движения протеста, организованного Альянсом семи партий (АСП) 5 апреля 2006 года, лишь ускорила ход этих событий. Движение протеста увенчалось прекращением военных операций в ходе конфликта, восстановлением демократических прав и другими важными политическими преобразованиями, а также возобновлением мирных переговоров между правительством и Коммунистической партией Непала (маоистской) (КПН-М). Обе стороны обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой оказать содействие в решении вопросов, касающихся оружия и вооруженного персонала, выборов членов Конституционной ассамблеи, наблюдения за соблюдением прекращения огня и дальнейшего наблюдения за положением в области прав человека.

3. В настоящем докладе рассматривается влияние движения протеста на положение в области прав человека и последующие политические преобразования, а также ключевые вопросы прав человека, которые необходимо решать в рамках все еще довольно хрупкого мирного процесса. Доклад основывается на информации, которая была собрана Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) в контексте деятельности по наблюдению и расследованию на всей территории страны, включая множество встреч с представителями властей, сил безопасности, КПН-М, гражданского общества, а также пострадавшими и их семьями. Со времени прекращения огня сотрудники четырех региональных отделений УВКПЧ — в Биратнагаре, Катманду, Покхаре и Непалганже — и ее нового подразделения в Даделдуре стали чаще совершать поездки во многие районы и деревни. В целом УВКПЧ получало содействие со стороны властей и КПН-М. Однако УВКПЧ разочаровано отсутствием ответа на многочисленные письма, которые были направлены им в адрес правительства и КПН-М. Кроме того, Непальская армия по-прежнему отказывается предоставить доступ к документам, касающимся военных расследований, нарушений прав человека и разбирательств в военных трибуналах. Ликвидация обстановки безнаказанности в Непале по-прежнему является важнейшей и самой трудной задачей в области прав человека.

4. Доклад был представлен правительству и КПН-М 4 сентября, и обе стороны высказали свои замечания по докладу.

II. Контекст: апрельское движение протеста, соответствующие политические события и их влияние на положение в области прав человека

A. Апрельское движение протеста

5. 5 апреля 2006 года АСП организовало четырехдневную забастовку, которая переросла в беспрецедентное по масштабам 19-дневное движение протеста (известное как «Джама Андолан» или «Народное движение»). Правительство сначала пыталось предотвратить все акции протеста, серьезно ограничив свободу собраний и ассоциаций. С 5 апреля был объявлен запрет на проведение публичных собраний в пределах кольцевой дороги Катманду и введен комендантский час. Аналогичные меры были введены в других городах. Согласно министру внутренних дел, эти меры принимались для того, чтобы воспрепятствовать «проникновению» в Катманду элементов КПН-М. Последующее объявление КПН-М прекращения огня было охарактеризовано министром как «тактический ход». Несколько сотен руководителей политических партий и гражданского общества подверглись превентивному заключению на основании Закона об общественной безопасности (ЗОБ) (например, в январе — см. E/CN.4/2006/107, пункт 79, и A/60/359, пункт 15), а многие другие, включая несовершеннолетних, подвергались задержанию на непродолжительный период.

6. Запланированные на январь 2006 года акции протеста сдерживались введением комендантского часа и арестами, однако в апреле активисты политических партий и гражданского общества, наряду со многими другими, вопреки запретам вывели на улицы десятки тысяч человек. В отличие от предыдущих акций протеста, организованных АСП, на этот раз акции протеста проводились с молчаливого согласия и при поддержке КПН-М. Акции протеста проходили на всей территории страны, а многим лидерам удавалось избежать ареста и продолжить организацию протестов, иногда не участвуя в них непосредственно.

7. Иногда силы безопасности — Королевская непальская армия (КНА, которая 18 мая была переименована в Непальскую армию), Вооруженные полицейские силы (ВПС, военизированные полицейские формирования) и Непальская полиция, — которые использовались для подавления протестов, сталкивались с трудной задачей разгона групп воинственно настроенных демонстрантов, готовых крушить любую общественную собственность. Многие полицейские получили увечья в результате попадания камней, которые бросали демонстранты. Однако разгонялись и участники многих мирных акций протеста. Многочисленные столкновения были спровоцированы силами безопасности, пытавшимися разогнать демонстрантов, осуществляющих свое право на свободу собраний. На основании информации, собранной в процессе наблюдения за демонстрациями в течение 19 дней, и на основании результатов последующих расследований 18 случаев гибели людей УВКПЧ пришло к выводу, что все ветви сил безопасности несут ответственность за чрезмерное применение силы. Согласно сообщениям, увечья получили более 4000 демонстрантов, включая множество детей. Хотя не все увечья были вызваны насилием со стороны сил безопасности, многие получили увечья в результате применения дубинок и

снаряженных резиновых пуль, а также в результате применения шашек со слезоточивым газом на небольшом расстоянии.

В. Дальнейшие политические события

8. Масштабы протестов продолжали расти — 20 апреля 2006 года почти 200 000 человек проигнорировали комендантский час и запрет на собрания. АСП отверг 21 апреля предложение короля назначить премьер-министра для формирования правительства. 24 апреля накануне демонстрации, которая могла стать самой крупной в Катманду, и в обстановке серьезных опасений относительно возможных ответных действий сил безопасности король Гьянендра объявил о восстановлении Палаты представителей. 27 апреля король назначил премьер-министром Гириджу Прасада Коирала, лидера Непальского конгресса (НК), единогласно выдвинутого на этот пост АСП. На следующий день, впервые с 2002 года, была созвана Палата представителей и было сформировано коалиционное правительство АСП.

9. Сразу же после создания нового правительства было отмечено существенное улучшение положения в области прав человека. В основном было восстановлено право на свободу ассоциаций, выражения мнений и собраний, а запрет на проведение демонстраций был снят повсюду, за исключением одного района Катманду. Все политические узники, находившиеся в заключении на основании Закона об общественной безопасности, в течение нескольких дней были освобождены. КПП-М объявила 26 апреля о трехмесячном прекращении огня, а правительство 3 мая объявило о прекращении огня на неопределенный период. Обе стороны 26 мая согласовали кодекс поведения, состоящий из 25 пунктов. В связи с прекращением огня полностью прекратились наступательные операции Непальской армии и Народно-освободительной армии (НОА). С тех пор Непальская армия ограничивает свое передвижение обычным патрулированием вокруг казарм и обеспечением функционирования ряда контрольно-пропускных пунктов и уличного патрулирования в Катманду. НОА осталась в «районах базирования» КПП-М и создала несколько временных лагерей в других районах.

С. Влияние на положение в области прав человека

10. В результате прекращения боевых действий исчезли нарушения, связанные с конфликтом, в том числе внесудебные казни, задержания, пытки и жестокое обращение в армейских казармах с лицами, подозреваемыми в связях с КПП-М. Прекратились также нарушения норм международного гуманитарного права. (В марте УВКПЧ опубликовало «Выводы и рекомендации по итогам расследования нарушений международного гуманитарного права в контексте нападений и столкновений между Коммунистической партией Непала (маоистской) и правительственными силами безопасности (январь — март 2006 года)».) Долгосрочные исчезновения, которые в предыдущие годы приобрели повсеместный и систематический характер, в течение 2005 года прекратились. Многие заключенные, которые были задержаны в превентивном порядке на основании Указа о борьбе с террористической и подрывной деятельностью и наказании за нее (УТПД) по подозрению в принадлежности к КПП-М или в поддержке КПП-М (см. A/60/359, пункт 16) или которым были предъявлены

обвинения, были освобождены, в том числе и многие несовершеннолетние лица, обвиняемые в принадлежности к КПП-М.

11. Однако существует множество проблем, связанных с обеспечением и укреплением уважения прав человека и требующих решения в краткосрочной и долгосрочной перспективе. К числу таких проблем относятся продолжающиеся нарушения прав человека и атмосфера безнаказанности, глубоко укоренившаяся дискриминация и другие нарушения прав человека, совершаемые в отношении уязвимых групп населения, таких, как женщины, дети и представители этнических меньшинств.

D. Права человека и мирный процесс

12. Для обеспечения устойчивого мира в Непале мирный процесс должен подкрепляться соблюдением прав человека. В результате переговоров между АСП и КПП-М между двумя сторонами был достигнут ряд соглашений, некоторые из которых содержат общие упоминания о правах человека. В подписанном в ноябре 2005 года Меморандуме о взаимопонимании, включающем 12 пунктов, обе стороны заявили о своей приверженности «полному уважению норм и ценностей в области прав человека». В двух третях расплывчато сформулированных положений Кодекса поведения на период прекращения огня упоминаются международное гуманитарное право и актуальные вопросы прав человека. В состоящем из восьми пунктов соглашении между правительством и КПП-М (подписано 16 июня 2006 года) говорится, в частности, об общей приверженности «демократическим нормам и ценностям, включая состязательную многопартийную систему, гражданские свободы, основные права, права человека, свободу печати и концепцию верховенства права». Однако ни в одном из этих соглашений не предусматриваются конкретные меры по достижению этих целей, равно как и нет конкретных упоминаний о детях, пострадавших в результате конфликта.

13. Группы, ведущие переговоры от имени правительства и КПП-М, договорились также сформировать Редакционный комитет по разработке временной конституции (далее именуемый «Редакционным комитетом»), который приступил к работе 6 июля 2006 года. После массовых протестов в связи с тем, что Комитет, возглавляемый бывшим судьей Верховного суда и состоящий из шести членов (исключительно мужчин), был недостаточно репрезентативным, в состав Комитета были включены еще 10 членов, в том числе четыре женщины и представитель далитов. Хотя временная конституция будет действовать только до тех пор, пока конституционной ассамблеей не будет разработана новая конституция, она дает возможность улучшить защиту прав человека. УВКПЧ представило Редакционному комитету рекомендации, направленные на укрепление уже имеющихся норм в области прав человека и касающиеся права на жизнь, ретроактивного применения уголовного законодательства и амнистии, свободы от пыток и произвольных арестов и задержаний (включая исчезновения), права на справедливое судебное разбирательство и отравления правосудия в отношении совершеннолетних, а также независимости судебной системы. Комитет также получил рекомендации от гражданского общества. 25 августа Редакционный комитет представил свой проект сторонам для начала обсуждения остающихся ключевых вопросов, включая статус монархии, характер

любого временного правительства и парламента и процесс, ведущий к формированию конституционной ассамблеи.

14. В соответствии с соглашением, достигнутым 15 июня, был создан Национальный комитет по наблюдению за соблюдением Кодекса поведения на период прекращения огня (далее именуемый «Национальным комитетом по наблюдению») в составе 31 члена. В соглашении содержалась просьба к УВКПЧ об оказании помощи, а также об осуществлении наблюдения за положением в области прав человека. Но, как и сам Кодекс поведения на период прекращения огня, кругу ведения Национального комитета по наблюдению недостает четкости и конкретности. Хотя национальный комитет по наблюдению и начал осуществлять поездки на места, он испытывает нехватку ресурсов и должен завоевать доверие в качестве независимого контрольного комитета. Объединенный комитет с участием представителей правительства и КПН-М, которому Национальный комитет по наблюдению должен представлять свои доклады и который будет отвечать за обеспечение осуществления рекомендаций Национального комитета по наблюдению, еще не создан.

15. Кроме того, сторонами в настоящее время обсуждаются три других документа: *соглашения о соблюдении норм права в области прав человека и норм гуманитарного права, соглашение о прекращении огня* и предложение об учреждении на уровне районов местных советов по вопросам мира. Эти проекты были подготовлены Комитетом по вопросам мира, в котором представлены 10 партий и который был учрежден правительством 3 июля 2006 года. Все проекты касаются прав человека и механизмов наблюдения за положением в области прав человека. УВКПЧ 7 августа представило свои замечания Комитету по вопросам мира и обеим сторонам, подчеркнув необходимость уточнения мандатов, полномочий и рабочих процедур различных существующих или предлагаемых механизмов наблюдения за положением в области прав человека и взаимоотношений между ними с целью недопущения дублирования и возможной конкуренции. УВКПЧ рекомендовало также, в частности, сторонам обеспечить достаточное финансирование любых механизмов наблюдения за положением в области прав человека и предоставить в их распоряжение штатных следователей и сотрудников, отличающихся компетентностью, беспристрастностью и независимостью.

16. В проектах соглашений признается роль Национальной комиссии по правам человека, но без уточнения ее обязанностей в контексте мирного процесса. В отчетный период Национальная комиссия по правам человека по-прежнему была объектом серьезной критики со стороны гражданского общества. Поводом для такой критики стало то, каким образом король в мае 2005 года назначил председателя и членов Комиссии. Многие правозащитные организации высказывали мнение, что Комиссия не являлась независимой, и ограничивали свое сотрудничество с ней. В конечном итоге 9 июля 2006 года председатель Комиссии и ее члены ушли в отставку. Согласно проекту временной конституции, Национальная комиссия по правам человека станет конституционным органом. В ходе многочисленных встреч с государственными чиновниками УВКПЧ продолжало настаивать на транспарентном и консультативном характере процесса назначения членов Комиссии. УВКПЧ настоятельно призывало к тому, чтобы члены Комиссии не назначались по признаку их принадлежности к той или иной политической партии, что негативно сказалось бы на независимости и на непартийном характере Комиссии, а также на том, чтобы при назна-

чении в состав Комиссии учитывался гендерный баланс и этническое разнообразие непальского общества.

17. Признавая ключевую роль, которую призван играть сильный, независимый и эффективный национальный орган по защите прав человека, УВКПЧ продолжало в 2006 году оказывать помощь Комиссии. Как самая крупная организация по наблюдению за положением в области прав человека в Непале, Национальная комиссия по правам человека могла бы играть ключевую роль в наблюдении за правозащитными аспектами мирного процесса и за осуществлением Кодекса поведения на период прекращения огня.

III. Соблюдение норм международного права в области прав человека и норм международного гуманитарного права

A. Поведение сил безопасности в вопросах прав человека

18. Приход к власти нового правительства, а также заявления о прекращении огня оказали существенное и позитивное влияние на поведение сил безопасности в вопросах прав человека, но эти достижения еще не приобрели необратимый характер. Требуют решения такие проблемы, как слабость организационной структуры и отсутствие политической воли добиваться профессионализма на основе полного уважения прав человека.

19. Роль армии и необходимость всестороннего гражданского контроля и надзора за ее деятельностью являются одним из наиболее спорных вопросов в мирном процессе — вопросом, который может существенно повлиять на обеспечение подотчетности армии за свои действия. Отсутствие подотчетности является одним из основных вопросов, вызывающих обеспокоенность УВКПЧ в том, что касается Непальской армии. Как уже отмечалось, число нарушений норм международного гуманитарного права и прав человека Непальской армией — которые в основном были связаны с конфликтом — существенно сократилось. Сообщалось об отдельных случаях нарушений прав человека, включая утверждения относительно изнасилований или сексуального насилия, а также об убийстве группы демонстрантов в апреле. УВКПЧ выразило Непальской армии свою обеспокоенность в связи с незаконной практикой, когда лицам, которые ранее содержались под арестом в казармах Непальской армии, вменялось в обязанность после освобождения регулярно являться в правоохранительные органы. В конце августа Верховный суд рассматривал петицию об отмене этой обязанности и об аннулировании любых заявлений, подписанных лицами, которые содержались в заключении Непальской армией. В одном случае капитан Непальской армии из Бхайрабнатского батальона, не находившийся в то время при исполнении служебных обязанностей, во главе 20 вооруженных солдат совершил 29 июля нападение на участок Непальской полиции в Катманду, освободив одного находившегося под арестом человека и похитив и избив трех полицейских. Инцидент был вызван небольшим дорожно-транспортным происшествием. Для расследования этого случая было создано два отдельных комитета по расследованию: один — по линии министерства внутренних дел, а другой — по линии Непальской армии. Правительство сообщило УВКПЧ о том, что капитан был уволен и приговорен к годичному тюремному заключению. В нарушение существующей между УВКПЧ и правительством договоренности, УВКПЧ отказали в доступе к этому капитану. Не-

непальская полиция начала уголовное расследование в отношении гражданского лица, сопровождавшего офицера, но не в отношении капитана Непальской армии.

20. На этом переходном этапе особенно четко проявилась решающая роль Непальской полиции как главного правоохранительного учреждения, однако как организация Непальская полиция сталкивается с множеством проблем. Многие полицейские участки были разрушены или оставлены в ходе конфликта после случаев убийства полицейских или угроз в их адрес. По данным правительства, полицейские были вновь размещены на 72 участках, но Непальская полиция либо не в состоянии, либо не желает предпринимать действия исходя из необходимости восстановления многих других бывших полицейских участков, чему часто препятствует КППН-М. Отсутствие эффективного присутствия полиции в сельских районах вскоре стало одной из основных проблем в области прав человека в условиях прекращения огня. УВКПЧ считает одной из приоритетных задач расследование многочисленных сообщений о принудительных и порой насильственных действиях местных функционеров КППН-М с целью поддержания «законности и порядка». Слабость и во многих случаях бездействие полиции, как представляется, способствовало распространению «правоохранительной» деятельности КППН-М и ее «народных судов» на районные центры.

21. УВКПЧ систематически выступало за освобождение лиц, удерживаемых КППН-М, или же за их передачу полиции. Во многих случаях КППН-М отказывалась сделать это. В других областях, однако, она была более восприимчивой к просьбам о передаче лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, Непальской полиции. В то же время КППН-М иногда успешно требовала передачи подозреваемых лиц Непальской полицией или же добивалась прекращения Непальской полицией расследования некоторых случаев. Местные представители Непальской полиции, когда им непосредственно задавали вопрос о такой ситуации, отвечали, что их отказ предпринимать какие-либо действия, даже в связи с серьезными нарушениями со стороны КППН-М, объясняется их опасениями в связи с возможными будущими политическими изменениями, а также отсутствием надлежащего директивного руководства из центра.

22. Вопрос о будущей роли в ВПС возник не только в связи с их ролью в апрельских событиях, но и в связи с чрезмерным применением ВПС силы в Татопани, район Синдхупалчоук, 30 июля, когда патруль ВПС, размещенный на непальско-китайской границе с целью обеспечения сбора пошлины, применил против агрессивно настроенных демонстрантов снаряженные боеприпасы, в результате чего погиб совершенно невинный человек, а несколько других получили ранения. Непальская полиция в эти события не вмешивалась. Было инициировано внутреннее расследование по линии Вооруженных полицейских сил и министерства внутренних дел, а ВПС, согласно сообщениям, рекомендовали принять дисциплинарные меры в отношении виновных и выплатить компенсацию пострадавшим. Помимо ответственности ВПС за этот конкретный случай, УВКПЧ обеспокоено тем, что Вооруженным полицейским силам продолжают поручать выполнение полицейских функций, несмотря на явное и признаваемое отсутствие у их персонала подготовки, необходимой для выполнения этой роли. Организованная УВКПЧ учебная подготовка для членов ВПС включала вопросы прав человека, особенно вопросы применения силы, однако правоохранительная роль ВПС требует дальнейшего уточнения.

23. Переходный период ставит сложную задачу обеспечения защиты прав человека за счет надлежащего полицейского контроля и эффективного отправления правосудия. Имеющиеся сведения указывают на то, что значительная часть гражданского населения по-прежнему лишена этих существенно важных услуг, необходимых для защиты прав человека, так как государство не в состоянии, а порой и не хочет брать на себя выполнение правоохранительных и судебных функций, даже в районах, которые ранее не контролировались КПН-М. Существует опасность того, что этот вакуум в сфере обеспечения безопасности может быть заполнен следующим образом: общины могут взять «отправление правосудия» в свои собственные руки, как это уже происходило в ряде случаев, повлекших гибель людей; КПН-М может прибегнуть к произвольной и порой насильственной системе «народного правосудия»; существующим вакуумом в области обеспечения безопасности могут воспользоваться уголовные элементы или организованные преступные группировки, некоторые из которых могут быть использованы в политических целях; существующий вакуум может быть также заполнен группами виджиланте.

24. УВКПЧ по-прежнему активно изучает вопрос о способности как непальской полиции, так и ВПС бороться с уличными беспорядками и в то же время полностью соблюдать права человека. С апреля УВКПЧ документировало новые случаи в Катманду, когда в результате избиения полицейской дубинкой демонстрантам наносились травмы головы и другие увечья. В то же время агрессивно настроенные демонстранты, в том числе множество молодых людей, которые бросали камни или поджигали автомобильные шины, по существу на два дня — 19 и 20 августа — парализовали жизнь в Катманду. Отсутствие полицейского присутствия и вмешательства в ходе протестов, имевших место в августе, дает основания для серьезных вопросов относительно роли полиции в поддержании законности и порядка.

В. Задержания

25. Как отмечалось выше, связанные с конфликтом аресты на основании Указа о борьбе с террористической и подрывной деятельностью и наказании за нее, а также политические аресты на основании Закона об общественной безопасности после прекращения огня прекратились. Единственным исключением было превентивное задержание в мае бывших министров внутренних дел, иностранных дел и связи и двух других бывших должностных лиц на основании Закона об общественной безопасности. УВКПЧ выступило с критикой нового правительства за использование таких же произвольных мер, какие использовало предыдущее правительство, в период, когда необходимо устанавливать новые стандарты. Три указанных выше лица были освобождены на основании распоряжения суда, и Закон об общественной безопасности с тех пор не применялся. Правительство заверило в том, что «не будет злоупотреблять указанным законом в целях поддержания законности и порядка».

26. Большинство предполагаемых членов или сторонников КПН-М, которые были задержаны на основании Указа о борьбе с террористической и подрывной деятельностью и наказании за нее, было освобождено. Задержание же других лиц продолжается по обычным уголовным обвинениям. По данным правительства, были освобождены 1082 лица, задержанных на основании Указа о борьбе с террористической и подрывной деятельностью и наказании за нее, были ос-

вобуждены также 692 человека, которые были задержаны в превентивном порядке, и 390 человек, заключенных под стражу до начала судебного разбирательства. УВКПЧ провело обзор действия Указа о борьбе с террористической и подрывной деятельностью и наказании за нее, проведя при закрытых дверях в пяти центрах повышенной безопасности в Моранге, Каски, Катманду, Данге и Канчанпуре собеседование с 336 лицами, задержанными на основании упомянутого выше указа. Сделанные на основании обзора выводы говорят о серьезных нарушениях законности, включая незаконные аресты и задержания и игнорирование основных процессуальных гарантий. Многие задержанные лица до их перевода в тюрьму подвергались пыткам в армейских казармах.

27. УВКПЧ в настоящее время изучает вопрос о законности нынешнего задержания лиц, которые ранее были задержаны на основании Указа о борьбе с террористической и подрывной деятельностью и наказании за нее, и других связанных с КПП-М лиц, которые сейчас находятся под арестом по обычным уголовным обвинениям. УВКПЧ в настоящее время изучает вопрос о том, могут ли этим лицам быть предъявлены обвинения за правонарушения, приравняемые к нарушениям норм гуманитарного права или норм права в области прав человека. Было документировано несколько случаев, касающихся несовершеннолетних лиц из примерно 100 детей, которые были задержаны в 2005 году на основании Указа о борьбе с террористической и подрывной деятельностью и наказании за нее.

28. Указ о борьбе с террористической и подрывной деятельностью и наказании за нее, Закон об общественной безопасности и другие законы, явно противоречащие договорам по правам человека, все еще ожидают пересмотра, несмотря на международные и национальные призывы к их отмене или изменению. По-прежнему требуют решения такие проблемы, как продолжающееся отсутствие полностью функционирующего национального центрального реестра заключенных, несмотря на сделанное правительством в декабре 2005 года заявление (см. E/CN.4/2006/107, пункт 27), а также отсутствие во многих тюрьмах и полицейских участках по всей территории страны точного и оперативного учета, что затрудняет отслеживание правового статуса и освобождения задержанных лиц.

29. После освобождения большинства лиц, задержанных на основании Указа о борьбе с террористической и подрывной деятельностью и наказании за нее, лица, содержащиеся под стражей за совершение обычных преступлений, начали устраивать акции протеста, включая объявление голодовок и уничтожение объектов тюремной инфраструктуры, требуя объявления амнистии для всех заключенных. Вследствие этого были закрыты пять тюрем. Заключенные часто содержатся в переполненных тюрьмах в плохих условиях. УВКПЧ продолжает периодически посещать тюрьмы с целью обеспечения принятия надлежащих мер по улучшению условий содержания заключенных.

30. УВКПЧ предстоит еще провести систематическую оценку задержания полицией лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, на предмет уважения их прав, хотя уже документированы отдельные случаи содержания полицией под арестом детей и несовершеннолетних, применения пыток и жестокого обращения с лицами, подозреваемыми в совершении уголовных преступлений. УВКПЧ приступило также к расследованию обвинений в произ-

вольном задержании, жестоком обращении и смерти двух лиц, которые содержались под стражей в национальных парках.

С. КПН-М и права человека

31. После обсуждения с УВКПЧ вопросов прав человека руководство КПН-М 17 апреля 2006 года опубликовало заявление об общем уважении норм международного гуманитарного права и принципов и норм в области прав человека и о своей приверженности этим принципам и нормам. В заявлении говорилось также о готовности КПН-М продолжать сотрудничество с Отделением УВКПЧ в Непале.

32. После объявления прекращения огня КПН-М создала параллельные структуры (среди которых следует особенно отметить «народные суды») в районных центрах и деревнях, где их ранее не было. После датированной 3 июля «специальной директивы» председателя КПН-М Пушпы Камала Дахала, известного под псевдонимом «Прачанда», большинство «народных судов» перестали заслушивать жалобы в районных центрах, в том числе в Катманду, но продолжали функционировать в сельских районах и в районах, прилегающих к окружным центрам. Множество расследованных УВКПЧ заявлений о злоупотреблениях со стороны КПН-М, касаются деятельности «по обеспечению правопорядка» и «народных судов».

33. Особую тревогу вызывает серия из восьми убийств, происшедших в Центральном регионе в мае и июне 2006 года после действий, предпринятых «народными судами»; эти убийства приписываются непосредственно функционерам КПН-М или же сельским жителям, действовавшим при их подстрекательстве. Большинство жертв обвинялись в совершении «преступлений» или «правонарушений», которые на момент убийства якобы «расследовались» КПН-М. УВКПЧ пришло к выводу, что функционеры КПН-М занимались подстрекательством и активно участвовали в нападениях жителей деревень, вследствие которых в четырех различных инцидентах погибло в общей сложности шесть человек. В двух других случаях пострадавшие погибли после того, как они были задержаны КПН-М. Хотя КПН-М первоначально отрицала свою причастность к гибели этих людей, в ряде случаев местные руководители КПН-М признали свою ответственность за эти инциденты. Такие инциденты прекратились после того, как национальное руководство КПН-М заверило УВКПЧ в том, что подобные убийства не являются частью политики КПН-М, и после того, как УВКПЧ публично выразило свою обеспокоенность.

34. Тем не менее УВКПЧ в настоящее время расследует еще пять новых случаев смерти людей, о которых ему стало известно в период с мая по сентябрь 2006 года, — в районах Илам, Банке, Бардия, Ламджунг и Танахун; все эти случаи приписываются либо КПН-М, либо бывшим функционерам КПН-М. УВКПЧ расследовало пять самоубийств, предположительно совершенных лицами, ранее похищенными КПН-М. УВКПЧ продолжает настаивать на полном расследовании всех этих случаев.

35. Уже после объявления прекращения огня УВКПЧ подтвердило почти 200 сообщений о похищении людей, предположительно совершенных КПН-М, причем многие из этих похищений совершены в контексте осуществляемой через «народные суды» деятельности КПН-М по «обеспечению правопорядка».

Большое число лиц, пострадавших в результате этой практики, было освобождено. Местонахождение ряда других лиц предстоит еще выяснить. В ряде случаев УВКПЧ подтвердило сообщения о жестоком обращении, включая жестокое избиение, при похищении или в период пребывания в неволе. Похищения людей совершаются с целью ограбления, убийства, изнасилования или же с целью сбора «пожертвований» или «налогов» в пользу КПН-М. Ряду лиц предъявляются обвинения в нарушении некоторых культурных традиций — в основном в «незаконных половых связях».

36. В число пострадавших входят по меньшей мере 16 членов политических партий, хотя их похищение не всегда связано с их партийной принадлежностью. Согласно сообщениям, 14 лиц подверглись похищению из-за их связи с бывшим режимом. В четырех случаях КПН-М утверждала, что похищенные лица являлись армейскими осведомителями. Среди похищенных лиц были также бывшие члены КПН-М, похищенные по невыясненным причинам. Кроме того, некоторые предприниматели и другие лица похищались, судя по всему, для того, чтобы заставить их заплатить «штраф», что, как представляется, равноценно вымогательству.

37. Значительному числу похищенных лиц, по имеющейся информации, предъявлялись обвинения в насилии по признаку пола. УВКПЧ изучает также вопрос об обращении «народных судов» с жертвами сексуального насилия. В одной группе случаев, расследованных в начале 2006 года, «народные суды» заставляли женщин, ставших жертвами такого насилия, подробно описывать совершенное в отношении них насилие перед большой толпой людей, а также в присутствии предполагаемых преступников.

38. Сразу же после прекращения огня отношения между местными государственными административными органами, включая силы безопасности, и КПН-М характеризовались взаимным недоверием. Хотя отношения между КПН-М и Непальской полицией существенно варьируются в зависимости от района, такая первоначальная тенденция претерпевает изменения. Наблюдалось увеличение числа подозреваемых лиц, задержанных КПН-М, которые передаются Непальской полиции. В некоторых районах проводятся совещания с участием представителей местных органов самоуправления и КПН-М с целью урегулирования трений и конфликтов, связанных с деятельностью КПН-М, в том числе «народных судов».

39. УВКПЧ выражало непосредственно КПН-М и публично свою обеспокоенность в связи с использованием «народных судов», отмечая, что похищения людей, связанные с наказанием (часто в виде принудительного труда), не обеспечивают минимальных процессуальных гарантий и справедливого судебного разбирательства и нарушают право на физическую неприкосновенность и поэтому противоречат международным стандартам в области прав человека. УВКПЧ неизменно призывало КПН-М либо освободить всех задерживаемых ею лиц, либо передать их полиции. Укрепление государственной правоприменительной системы и отправления правосудия будет иметь решающее значение для усилий, предпринимаемых государственными властями для того, чтобы убедить местное население в своей способности поддерживать законность и правопорядок и отправлять правосудие.

40. УВКПЧ получало также сообщения об отдельных случаях похищения детей, часто по подозрению в причастности к совершению преступлений. Было

похищено около 30 детей, обвиняемых в совершении таких преступлений, как ограбления, изнасилования или убийства. Число крупномасштабных групповых похищений уменьшилось, возможно, в связи с тем, что сейчас КПН-М может открыто осуществлять свою деятельность.

41. Тем не менее функционеры КПН-М и члены ее студенческой организации — Всенепальского национального независимого студенческого союза (революционного) — по-прежнему прибегают к коллективному задержанию детей для участия в массовых политических собраниях. В Катманду были случаи, когда тысячи детей снимались с занятий для участия в мероприятиях, проводимых Всенепальским национальным независимым студенческим союзом (революционным).

42. Несмотря на прекращение огня, десятки детей, в том числе дети, которым едва исполнилось 12 лет, в нарушение международных принципов набирались для активного участия в действиях НОА и ополчения. В августе и сентябре 2006 года такая информация поступала из районов Читван, Долаха, Горха, Илам, Навалпараси, Нувакот, Рамечхап, Каски, Баглунг и Катманду. Во всех этих случаях КПН-М утверждала, что вербовка осуществлялась добровольно.

43. В контексте мирного процесса, в том числе при обсуждении вопросов, касающихся оружия и вооруженного персонала, одним из ключевых вопросов является отзыв детей из вооруженных сил и вооруженных группировок. Дети оказывают НОА поддержку различными способами — непосредственно участвуя в НОА или же участвуя в мероприятиях, организуемых через студенческие, женские или культурные группы, а также через ополчение. Отсутствие доступа и систематическое отрицание КПН-М того, что она вербует или использует детей, затрудняют оценку числа таких детей, хотя сейчас благодаря более широкому доступу появилась возможность собрать более обширную информацию по данному вопросу. Руководство КПН-М признало на встрече с УВКПЧ и ЮНИСЕФ 24 августа, что «по уважительным причинам» в КПН-М находятся тысячи детей. КПН-М также впервые дала согласие на проведение учреждениями, занимающимися защитой детей, миссий по оценке положения.

44. УВКПЧ продолжало также получать множество сообщений о том, что члены КПН-М взимают «налоги» или «пожертвования» у местных общин, государственных чиновников, НПО, школ, предпринимателей и учителей. Особую обеспокоенность у УВКПЧ вызывали случаи, когда людей похищали или же угрожали им похищением при отказе платить. В тех же случаях, когда явных угроз нет и когда те или иные лица якобы безоговорочно делают то, что от них требуют, и платят «пожертвования» или «налоги», угрозы — с учетом систематического характера злоупотреблений в других случаях — часто носят имплицитный характер. 11 сентября 2006 года УВКПЧ представило доклад, в котором выразило КПН-М свою обеспокоенность по этому поводу, призвав ее обеспечить полное выполнение директивных указаний руководства от 2 сентября о прекращении похищений, убийств, избиений и принудительного сбора пожертвований.

D. Нарушения, совершаемые другими вооруженными группами

45. В месяцы, следовавшие за апрельскими актами протеста, УВКПЧ стало получать все большее число сообщений об убийствах и похищениях, совершаемых в районе Терай Восточного региона незаконной вооруженной группировкой, известной под названием «Терай джанатантрик мукти морча» (ТДММ). ТДММ является сторонником вооруженной борьбы за самоопределение мадхеси, которые традиционно занимают в непальском обществе маргинализованное положение. (Мадхеси, которые происходят из Терайской долины, составляют значительную часть населения страны, при этом многие из них являются либо коренным населением страны, либо далитами.) Число нарушений достигло максимального уровня в июле и августе, когда ТДММ были похищены два государственных таможенных чиновника и убиты несколько функционеров КПН-М. КПН-М в ответ на такие действия похитила и подвергла пыткам несколько связанных с ТДММ лиц, из которых по меньшей мере один был убит.

46. За несколькими исключениями полиция не расследовала акты насилия, связанные с ТДММ, равно как и незаконные акты возмездия со стороны КПН-М и не принимала мер для пресечения подобных действий. Отсутствие правопорядка способствовало продолжению убийств и похищений с целью возмездия, а также созданию атмосферы страха и неопределенности, особенно на всей территории восточных районов Саптари и Сираха, где ТДММ действует наиболее активно.

47. Районы Терай Западного региона являются также районами, где вражда между незаконными «группами возмездия» (известными также как «Прадикар Самити»), КПН-М и государственными властями, вероятно, будет продолжаться, хотя интенсивность и частота предполагаемых нарушений существенно варьируются в зависимости от конкретного места (см. также E/CN.4/2006/107, пункты 59–61). Из района Капилбасту УВКПЧ получало сообщения о напряженных отношениях между Прадикар Самити и КПН-М и об актах насилия и вымогательства, чинимых обеими группами в отношении местных общин. Согласно сообщениям, 1 июня 2006 года трехлетний ребенок был убит, а два других были тяжело ранены членами группы виджиланте, хотевшими отомстить их отцу, члену КПН-М. В районе Навалпараси имели место случаи, свидетельствующие о том, что члены Прадикар Самити сдают оружие и сдаются непосредственно КПН-М, а не государственным властям, несмотря на то, что предпринимались посреднические усилия по налаживанию контактов между всеми сторонами. Как и в восточной части Тераи, полиция неохотно расследует акты насилия, связанные с незаконными вооруженными группировками и КПН-М, равно как и неохотно принимает меры для предотвращения таких актов.

48. Степень угрозы правам человека, создаваемой этими группировками, оценить довольно трудно. На данном этапе их действия носят локальный характер, однако вопрос о требованиях мадхеси относительно гражданства, а также отсутствие действий государства по обеспечению правопорядка создают вакуум, который легко заполняется такими группировками.

IV. Подотчетность

49. Правосудие в переходный период, включая ответственность за ранее совершенные нарушения, стало одним из важнейших вопросов, обсуждаемых в контексте мирного процесса. Родственники сотен людей, исчезнувших в период вооруженного конфликта в то время, когда они находились в руках сил безопасности, лица, пострадавшие в результате нарушений со стороны КПН-М, и родственники членов Непальской полиции, погибшие во время конфликта, относятся к числу различных групп, требующих уделения более пристального внимания их требованиям относительно установления истины, обеспечения правосудия и возмещения ущерба. Однако, судя по всему, ни одна из сторон не уделяет этому вопросу существенного внимания.

50. Сразу же после прихода к власти новое правительство назначило Комиссию по расследованию высокого уровня в составе пяти человек во главе с бывшим судьей Верховного суда Кришной Джунг Раямаджхи для расследования нарушений прав человека и неправильного использования государственных средств в период с 1 февраля 2005 года, в том числе в ходе апрельских протестов. УВКПЧ представило Комиссии по расследованию высокого уровня документ о международных критериях деятельности таких комиссий по расследованию, уполномоченных расследовать нарушения прав человека. В сентябре УВКПЧ представило 80-страничный доклад, содержащий результаты проведенного им расследования случаев чрезмерного применения силы силами безопасности в ходе апрельских демонстраций. Не дожидаясь выводов и рекомендаций Комиссии по расследованию, правительство приступило к добровольной выплате пособий родственникам лиц, погибших в ходе протестов, а также тысячам лиц, получивших увечья.

51. Обеспечение ответственности за сотни исчезновений в результате действий, соответственно, сил безопасности и КПН-М, является одним из основных вопросов, волнующих УВКПЧ. Кодекс поведения на период прекращения огня обязывает обе стороны «как можно скорее» сообщить о местонахождении исчезнувших граждан. В проекте соглашения по правам человека говорится, что обе стороны должны опубликовать информацию о статусе каждого лица, считающегося исчезнувшим и удерживаемым в неволе, и представить информацию о них членам семей, адвокатам и другим уполномоченным лицам. В проекте соглашения о прекращении огня предусматривается, что обе стороны должны в течение 30 дней с момента вступления соглашения в силу сообщить семьям лиц, которые исчезли и были убиты в ходе конфликта, о том, где они погибли, были погребены или кремированы. В проекте соглашения о прекращении огня говорится также, что «обе стороны исполнены готовности установить истину об инцидентах, имевших место в военное время, и искать различные решения, позволяющие восстановить нормальную жизнь». Однако до сих пор нет никакой ясности относительно какого-либо механизма для установления истины о ранее совершенных нарушениях, а стороны до сих пор не взяли на себя никаких обязательств в отношении гарантирования правосудия и выплаты компенсации всем жертвам конфликта и их семьям.

52. Правительство на данном переходном этапе еще не отреагировало на множество требований об обеспечении правосудия в связи с нарушениями прав человека. Указание, которое 25 июля было дано парламентским комитетом по иностранным делам и правам человека правительству относительно формиро-

вания «авторитетной комиссии для окончательного урегулирования вопроса об исчезновениях», до сих пор не выполнено. Согласно указанной директиве, в состав Комиссии по расследованию должны войти парламентарии, представители гражданского общества и правозащитники, а сама Комиссия должна быть уполномочена расследовать действия Непальской армии, выявлять нарушителей и рекомендовать меры наказания в отношении лиц, признанных виновными.

53. По состоянию на сентябрь УВКПЧ не получило никакого письменного ответа правительства на доклад, который УВКПЧ представило в конце мая и в котором документировались случаи произвольных арестов, пыток и исчезновения по меньшей мере 49 лиц, которые удерживались Бхайрабнатским батальоном в Махарджгундже, Катманду, в конце 2003 года и начале 2004 года. Непальская армия сообщила, что она расследует указанные случаи и предоставила информацию по нескольким лицам. УВКПЧ подтвердило, что два содержащихся под стражей лица были освобождены и что тело другого лица было передано семье. Однако в другом случае установленные УВКПЧ факты противоречат утверждениям Непальской армии о том, что конкретное лицо погибло в результате взрыва бомбы. По мнению УВКПЧ, проводимые Непальской армией расследования не являются ни транспарентными, ни беспристрастными, и поэтому УВКПЧ продолжает настаивать на создании независимой комиссии для расследования всех этих случаев.

54. Единственным органом, созданным для расследования совершенных ранее нарушений прав человека, является Комитет по исчезновениям, учрежденный министерством внутренних дел в начале июня 2006 года в составе одного человека. Комитет представил свои предварительные выводы комитету Палаты представителей 25 июля и заявил, что была установлена судьба более 100 исчезнувших лиц, которые, согласно предоставленной силами безопасности информации, были либо «освобождены», либо «убиты при перестрелке». По-прежнему неизвестна судьба еще 601 человека. Однако Комитет заявил, что он не располагает возможностями для проведения расследования, и до сих пор не представил свой окончательный доклад министру внутренних дел.

55. В начале сентября, в дополнение к 49 вышеупомянутым делам (пункт 53), УВКПЧ представило соответствующим силам безопасности информацию о 450 имевших ранее место случаях исчезновения. Все эти случаи были также представлены на рассмотрение Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям.

56. Требуется также решения вопрос об укреплении нормативно-правовой базы с целью усиления ответственности за любые нарушения в будущем. Как отмечалось выше, УВКПЧ представило Редакционному комитету рекомендации по борьбе с безнаказанностью. В августе в письме на имя спикера Палаты представителей УВКПЧ акцентировало внимание на основных вопросах, вызывающих обеспокоенность в связи с положениями рассматриваемого Палатой представителей Закона о вооруженных силах, касающимися юрисдикции в отношении серьезных нарушений, совершенных военнослужащими. УВКПЧ рекомендовало как можно скорее ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда. 25 июля 2006 года Палата представителей дала указание правительству незамедлительно подписать Римский статут, однако процесс его ратификации находится еще на ранних стадиях.

57. После прекращения огня семьи лиц, пострадавших в результате нынешних и ранее совершенных нарушений прав человека, более охотно обращались в полицию с жалобами (первые уведомления) и просьбами о проведении уголовного расследования. УВКПЧ следит за 17 случаями, доведенными до сведения полиции и связанными с совершенными ранее нарушениями прав человека в различных районах страны. Расследование всех этих дел застопорилось из-за отсутствия политической и институциональной воли и в связи с наличием реальных или воображаемых юридических препятствий.

58. В ряде случаев полиция утверждала, что не приступает к уголовным расследованиям в связи с проведением независимого или парламентского расследования. Например, полиция в Белбари, район Моранг, не начинала расследование предполагаемого случая изнасилования и убийства женщины и последующего убийства шести демонстрантов в конце апреля военнослужащими Непальской армии до тех пор, пока парламентский комитет по расследованию не опубликовал свой доклад и пока она не получила на это санкцию правительства.

59. Что же касается случая Майны Сунувар, 15-летней девочки, которая погибла через несколько часов после ее ареста Непальской армией в 2004 году, то Непальская полиция в конце концов посетила в июне Центр Непальской армии им. Бирендры по подготовке к операциям по поддержанию мира в Пханчкале с целью получения информации о ее смерти и обеспечения охраны места, где, по имеющимся сведениям, захоронены ее останки. Однако после этого процесс полностью застопорился из-за того, что Непальская армия оспаривает юрисдикцию полиции в отношении этого дела, и из-за того, что власти не отреагировали оперативно на просьбу Непальской полиции дать юридическое заключение относительно того, можно ли продолжать расследование. УВКПЧ продолжает выступать за проведение независимого расследования и предложило помощь международных судебно-медицинских экспертов в эксгумации останков в этом и других случаях.

60. Нежелание властей проводить уголовное расследование совершенных ранее нарушений прав человека не ограничивается случаями, касающимися Непальской армии. Из района Дхануша в июле было получено первое сообщение об исчезновении пяти студентов в октябре 2003 года, в котором в качестве подозреваемых злоумышленников назывались полицейские и тогдашний местный администратор. Хотя предполагаемое место захоронения было взято под охрану, дальнейшие следственные действия, согласно сообщениям, не предпринимались, несмотря на давление со стороны родственников, местных и национальных неправительственных организаций (НПО) и УВКПЧ, а также несмотря на заявления правительства, что оно дало «строгие указания» относительно проведения расследования.

61. Роль судебной системы в обеспечении ответственности за нарушение прав человека все еще остается весьма ограниченной. Многочисленные ходатайства об издании приказа *habeas corpus*, связанные с давнишними исчезновениями, находятся на рассмотрении Верховного суда уже на протяжении многих лет. Заявления, поданные уже после начала мирного процесса, в которых петиционеры просят принять судебные меры, чтобы побудить соответствующие власти начать расследование, выплатить компенсацию или предоставить информацию, все еще находятся на рассмотрении. Два дела о неуважении к суду,

возбужденных семьями исчезнувших лиц против старших офицеров непальской армии в связи с предоставлением вводящей в заблуждение информации о местонахождении исчезнувших лиц, 29 июля 2006 года были отклонены Верховным судом. Однако 28 августа Верховный суд впервые приказал учредить «облаченный всеми полномочиями комитет по расследованию» для расследования исчезновения юриста и двух студентов после их ареста силами безопасности соответственно в 1999 и 2002 годах.

62. Помимо того, что УВКПЧ добивалось обеспечения ответственности за нарушение прав человека государственными органами, оно настоятельно призывало КПН-М взять на себя ответственность за нарушения прав человека, совершенные ее членами. Как отмечалось выше, УВКПЧ выразило обеспокоенность в связи с серией убийств в Центральном регионе, в результате которых в мае и июне 2006 года погибли восемь человек. Несмотря на заверения КПН-М о том, что она расследует эти убийства и накажет любых лиц, чья вина будет установлена, по состоянию на конец августа УВКПЧ никакой информации о каких-либо принятых мерах не получало, хотя в ряде случаев местные руководители КПН-М признали ответственность за вышеупомянутые убийства.

63. УВКПЧ неоднократно выражало КПН-М свою обеспокоенность по поводу похищения в период конфликта более 150 человек, судьба и местонахождение которых до сих пор не известны. Полагают, что среди них есть десятки членов парламентских политических партий, учителя, члены сил безопасности и предполагаемые осведомители.

64. 26 июня 2006 года УВКПЧ настоятельно призвало КПН-М учредить на национальном уровне механизм для надзора за внутренним расследованием заявлений о нарушениях, совершенных функционерами КПН-М, с тем чтобы обеспечить их беспристрастный и исчерпывающий характер и не допустить дальнейших нарушений. УВКПЧ со всей определенностью дало также понять, что такие «внутренние расследования» не могут заменить независимое расследование и судебное преследование, осуществляемое в государственном гражданском суде.

65. УВКПЧ с особой обеспокоенностью отметило, что, хотя руководители и заявили, что принимают меры в отношении лиц, виновных в совершенном в 2005 году нападении на общественный автобус в Мадей, район Читван (см. A/60/359, пункт 37), в результате которого погибли по меньшей мере 35 гражданских лиц и членов сил безопасности, некоторые из виновных лиц были освобождены, отбыв два-три месяца «исправительного наказания».

V. Внутренне перемещенные лица

66. До прекращения огня вынужденное внутреннее перемещение населения было вызвано нарушениями прав человека и международного гуманитарного права обеими сторонами конфликта. Принудительная вербовка, вымогательство и реальная угроза других нарушений в отношении связанных с политическими партиями гражданских лиц, уязвимых профессиональных групп и тех, кого подозревали в сотрудничестве с одной из сторон конфликта, приводили к долгосрочному перемещению населения из сельских районов в районные центры и из горных районов в Терай, Индию и другие страны.

67. После прекращения огня вынужденное внутреннее переселение в основном прекратилось. Некоторое ограниченное число новых переселений было вызвано усилением требований со стороны КПП-М и ее действий по «обеспечению правопорядка», но многие внутренне перемещенные лица сейчас изучают возможность возвращения к своим очагам. Число фактически возвращающихся лиц пока невелико, но неуклонно растет, а темпы этого процесса зависят от динамики мирного процесса и от того, как будут относиться к возвращающимся лицам местные функционеры КПП-М.

68. Центральное руководство КПП-М неоднократно выражало — в заявлениях и соглашениях — свою приверженность безопасному возвращению внутренне перемещенных лиц, а также возвращению им их конфискованных земельных участков и имущества. Эта приверженность часто подтверждается региональными командирами, но не полностью соблюдается местными руководителями КПП-М на уровне комитетов по вопросам развития в деревнях, куда возвращается большая часть внутренне перемещенных лиц. В некоторых регионах местные функционеры КПП-М по-существу решают, кто именно может вернуться, и определяют условия возвращения, включая выплату определенных сумм и/или принесение публичных извинений за «проступки», якобы совершенные внутренне перемещенными лицами. В других районах возвращающиеся внутренне перемещенные лица принимались КПП-М без каких-либо условий, при этом им возвращалось все их имущество. По мере увеличения числа спонтанных возвращений и возвращений, осуществляемых при содействии НПО, УВКПЧ следит за этим процессом и совместно с УВКБ и Управлением по координации гуманитарных вопросов добивается от местных и центральных руководителей КПП-М выполнения на местном уровне официальных обязательств относительно безопасного и достойного возвращения.

69. Правительство же пока еще не отреагировало адекватно на увеличение числа внутренне перемещенных лиц, желающих вернуться в свои дома. Предложение Организации Объединенных Наций об оказании технической поддержки и ее призывы к разработке всеобъемлющей политики и конкретному планированию процесса возвращения внутренне перемещенных лиц остаются пока без внимания. В своем бюджете на 2007 год министерство финансов предусмотрело оказание ограниченной денежной поддержки возвращающимся внутренне перемещенным лицам и другим лицам, пострадавшим в результате конфликта, но пока никакого плана оказания конкретной помощи и обеспечения защиты возвращающихся внутренне перемещенных лиц нет. Это позволяет большинству официальных лиц на районном уровне и далее ничего не предпринимать для планирования и поддержки местных процессов возвращения внутренне перемещенных лиц. В условиях отсутствия каких-либо действий со стороны государства ответственность за процесс возвращения часто ложится на местные правозащитные НПО, получающие ограниченные средства от международных НПО.

70. Возвращение внутренне перемещенных лиц в Непале вряд ли будет массовым и вряд ли произойдет в ближайшее время — скорее возвращение будет проходить постепенно и индивидуально (или же в составе небольших групп). Таким образом, безопасное и надежное возвращение — реально способствующее достижению мира и примирения — вполне возможно. Однако для этого необходимо срочно решать вышеупомянутые проблемы; правительство должно разработать конкретный, всеобъемлющий план возвращения внутренне пере-

мещенных лиц, который будет осуществляться при технической и финансовой поддержке международного сообщества, а КПН-М должна обеспечить выполнение на местном уровне обязательств КПН-М по возвращению внутренне перемещенных лиц.

VI. Социальная изоляция/маргинализация

71. Дискриминация по признаку кастовой, этнической и гендерной принадлежности является вопросом прав человека, издавна оказывающим существенное влияние на осуществление гражданских и политических прав, а также социальных, экономических и культурных прав. Многие маргинализированные общины несоразмерно пострадали в ходе вооруженного конфликта. Именно эти общины активно участвовали в акциях протеста, прокатившихся по всей стране в апреле.

72. УВКПЧ провело обширные консультации с представителями общин далитов, коренного населения и мадхеси, организаций сексуальных меньшинств и женских групп, чтобы получить более полное представление о волнующих их вопросах прав человека и найти пути их решения. С организациями далитов были проведены семинары-практикумы по вопросу доступности правосудия, а с женщинами из общины тару был проведен семинар-практикум с целью расширения взаимодействия с этой общиной. Многие из этих групп рассматривают переходный период как важнейшую веху в борьбе за свои права и равенство в непальском обществе.

73. Вопрос о представленности маргинализированных групп в мирном процессе по-прежнему решен лишь частично. Как отмечалось выше, женщины и представитель общины далитов были включены в состав Редакционного комитета только после акций протеста. Только две женщины входят в состав Национального комитета по наблюдению. Женщины не представлены ни в правительственной группе по ведению мирных переговоров, ни в соответствующей группе КПН-М.

74. Далиты, общины коренного населения и этнические общины, а также мадхеси стали более решительно требовать учета в переходный период их политических требований, в основе которых лежат признанные права человека. Имели место демонстрации, организованные женскими группами, бывшими подневольными работниками (камаи) и сексуальными меньшинствами. В Тераи более активно поднимается вопрос о предоставлении гражданства более чем 4 миллионам мадхеси. Вопрос о гражданстве является одним из вопросов, затронутых в рекомендациях УВКПЧ Редакционному комитету; помимо этого, в рекомендациях отмечалась необходимость запрета на дискриминацию по признаку этнического и социального происхождения, а также необходимость обеспечения права на равенство перед законом, которое в настоящее время на лиц, не имеющих гражданства, не распространяется. В связи с прокламацией палаты представителей от 18 мая кабинет 10 сентября 2006 года представил Палате представителей проект закона о гражданстве, согласно которому впервые право на гражданство будет предоставляться по материнской линии; по имеющимся сведениям, этот законопроект предусматривает предоставление гражданства лицам, которые смогут доказать свое постоянное проживание на территории Непала с 1990 года.

75. Кабинет также объявил 22 августа 2006 года, что 45 процентов должностей в гражданской службе будут резервироваться для далитов, мадхеси и представителей других этнических групп, а также женщин. Правительство сообщило УВКПЧ о том, что 33 процента указанных должностей резервируются для женщин.

76. Все более широко дебатруется вопрос гендерного равенства, включая нарушения прав женщин и девочек, хотя боязнь мести или дальнейшей виктимизации по-прежнему является одним из факторов, препятствующих документированию таких нарушений, особенно в наиболее уязвимых общинах. УВКПЧ зарегистрировало в первые семь месяцев 2006 года в общей сложности 108 заявлений о насилии по признаку пола, и обсуждало некоторые из этих случаев с местными властями. Лишь небольшое число из этих случаев было доведено до сведения полиции, и женщины не питают особых надежд на то, что справедливость восторжествует. Нужны органы по наблюдению, которые, в сотрудничестве с партнерами по оперативной деятельности, оказывали бы поддержку пострадавшим, продолжали расследование случаев сексуального насилия в отношении женщин и девочек и искали бы пути решения этой проблемы.

77. Вопрос социальной интеграции и равенства является для многих основным фактором в поддержке политических преобразований переходного периода. Если эти вопросы не будут серьезно решаться, существует опасность усиления социальной розни и продолжения насилия. Реальные и устойчивые преобразования, в том числе признание и осуществление прав традиционно маргинализированных групп населения, будут важным фактором в деле созидания стабильной и устойчивой демократии в переходный период. Особенно важное значение будет иметь процесс выборов членов конституционной ассамблеи, в том числе вопрос о праве голоса, выборе кандидатов и представительстве в конституционной ассамблее.

VII. Выводы

78. Со времени представления Генеральной Ассамблеей предыдущего доклада в октябре 2005 года положение в области прав человека в Непале существенно улучшилось. Правительство и КПН-М признали в заключенных ими соглашениях, что права человека являются центральным элементом мирного процесса. Гражданское общество в самом широком смысле этого слова сформулировало многие свои требования в области прав человека. Следует надеяться, что мирный процесс позволит решить давнишние проблемы в области прав человека, такие, как глубоко укоренившаяся дискриминация, предвзятое отношение к маргинализированным группам населения и нарушение их прав и экономическое неравенство.

79. Наметившаяся тенденция к улучшению положения пока еще не приобрела необратимый характер, и возникновение какой-либо проблемы в мирном процессе может оказать негативное и, возможно даже, весьма пагубное влияние на положение в области прав человека. Чрезвычайно важно, чтобы все заинтересованные стороны демонстрировали свою приверженность мирному процессу и на всех этапах решали вопросы прав человека в интересах обеспечения устойчивого мира в условиях справедливо-

сти. По-прежнему существует множество проблем, требующих решения, среди которых одной из самых важных является проблема обеспечения правопорядка и отправления правосудия. Нынешняя слабость (а во многих случаях и отсутствие) правоохранительных органов, их ограниченные возможности или нежелание обеспечивать законность и порядок и защищать гражданское население от насилия, ограниченная поддержка со стороны правительства и сопротивление со стороны КПН-М будут, если эти проблемы не будут решаться в срочном порядке, способствовать появлению элементов, стремящихся подорвать мирный процесс. Укрепление потенциала в области обеспечения правопорядка и правосудия будет иметь существенно важное значение для того, чтобы процесс выборов в конституционную ассамблею с самого начала проходил без страха, запугиваний и более серьезных нарушений. В этой связи сторонам следует также признать требования маргинализированных групп населения об адекватной представленности.

80. Привлечение к ответственности лиц, виновных в применении насилия и в нарушениях прав человека, и эффективная ликвидация тем самым нынешней атмосферы безнаказанности на уровне государства и со стороны КПН-М должны быть одной из самых приоритетных задач. Конфликт затронул сотни тысяч людей, многие из которых по-прежнему ощущают на себе его последствия, так как потеряли в ходе этого конфликта своих родных и близких и испытали на себе сопряженные с конфликтом пытки и задержания, увечья, причиненные бомбами и импровизированными взрывными устройствами, вынужденное переселение, экономические решения и психологические травмы. Мирный процесс дает надежду на восстановление, но теперь уже от сторон конфликта зависит, будет ли выраженная ими на бумаге приверженность правам человека переведена в плоскость эффективных и долгосрочных действий. УВКПЧ готово оказать всяческое содействие в решении вопросов прав человека, связанных с мирным процессом.
